

«СЛИШКОМ УМНЫЕ
МЫСЛИ ПРОЗЕ
НЕ НУЖНЫ...» 3

Интервью с писательницей
Диной Рубиной

ГРЯЗНЫЕ
ПРЕЛЕСТИ
ФИФА
8

КТО УКРАЛ
АГАТУ
КРИСТИ?
17

#5
(2329)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

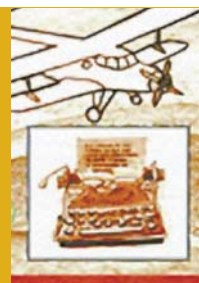
4 КАК
УБИТЬ
УБЫРА?

Шамиль Идиатуллин
о войне с татарской нежизнью

5 ЗЛОВЕЩИЕ
ГОЛУБИ
ЛОНДОНА

Стивен Келман
об опасностях детства

20 САМЫЙ
СМЕЛЫЙ
СВЯЗИСТ

Юрий Нечипоренко
вспоминает отца

НОВОСТИ

Увидеть и запечатлеть

Ежегодная литературная премия Александра Солженицына нашла своего нового героя. Им стал Олег Павлов — московский писатель, победитель «Русского Букера», финалист «Большой книги», «Национального бестселлера» и «Ясной Поляны», лауреат премий литературных журналов «Октябрь», «Новый мир» и «Знамя».

Свой литературный путь Павлов начинал в «Литературной газете», публиковался в «толстых» журналах; он сотрудничает с издательством «Время» и заполняет страницы антологий современной русской литературы. Его книги выходят с частотой раз в один—два года. И именно его проза, по мнению жюри, в состав которого вошли известные филологи, критики и литературоведы, «обладает высокими художественными достоинствами, способствует самопознанию России, вносит значительный вклад в сохранение и бережное развитие традиций отечественной литературы».

Олег Павлов — автор более чем подходящих на звание лауреата премии Солженицына. После Александра Исаевича никто, кроме как Павлов, не ставил перед собой столь простую, но сложную задачу — «запечатлеть, что мы видели, видим и переживаем». Так у него и получается — актуальная, остросоциальная интеллектуальная проза о том, что было, есть и будет в России и мире.

Премия была вручена с формулировкой «За исповедальную прозу, проникнутую поэтической силой и состраданием; за художественные и философские поиски смысла существования человека в пограничных обстоятельствах». Свою награду Олег Павлов сможет получить 26 апреля на торжественной церемонии в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына. Денежный эквивалент премии составляет 25 тысяч долларов. Финансирование осуществляет Русский общественный фонд Александра Солженицына, основанный в 1974 году, сразу после изгнания писателя из страны.

Вальс Мефисто

«Фауст» по версии Александра Сокурова (стр. 19)

Читайте в выпуске «PRO»:

Книжная торговля по-тайски;

Слухи о смерти традиционной книги сильно преувеличены.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 19 марта с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Человек и его детеныши

Восьмерка, образованная двумя смачными кровяными каплями, — или это следы от двух разнесенных вдребезги голов? — спору нет, сурово и стильно, но новая книга Захара Прилепина не об этом. По-хорошему на обложке его сборника «маленьких повестей» должны быть маленький мальчик с папой. Они здесь часто встречаются — человеческий детеныш и его учитель. А еще — человеческие детеныши, вроде бы выросшие и окрепшие, но ставшие непонятно кем.

Прилепин З.
Восьмерка: Маленькие повести.
М.: Астрель, 2012. — 352 с. 15 000 экз. (n) ISBN 978-5-271-41086-4

Тем, у кого имя Прилепина ассоциирует-ся исключительно со всякими радикальными ужасами, заметим — «Восьмерка» совсем не «маргинальная» книга. Точнее, не более маргинальная, чем вся наша жизнь на советских руинах, разнообразная и неприкаянная. Это мауглево существование пацаненка из повести «Витек», жителя умирающей деревни, где главное чудо — длинной рыбой проносящаяся по рельсам «Москва». Это эпос героев «Восьмерки», веселых нищих омовцев начала 1990-х — их взаимоотношения с местными бандитами почти ничего общего не имеют с правоохранением и подходят прямоком к будням безбашенных мифологических детинушек, меряющихся силушкой богатырской с кем надо и с кем не надо. Счастливого конца в этой саге не будет. Это трагедия интеллигента из «Допроса», в чьем маленьком неловком мире не существует выхода из ситуации, когда тебя грамотно избил милиционер. Это рассыпавшиеся в пыль иллюзии музыкантов-неформалов из «Оглобли». Кто-то сдуру вырос не в ту сторону, кто-то все делал правильно, да только почва подкачала и садовник запил — взрослым в прилепинских повестях по большей части приходится хреново. К счастью, детям везет больше. У них бывают хорошие отцы. А еще — иногда после тревожных сообщений по телевизору «Москва» останавливается у Богом забытой деревни, высаживает множество удивительных и растерянных людей с сумками, и они робко стучатся в покосившиеся домики. Потому что больше некуда.

Оксана Бек

Игра по новым правилам

29 февраля премия «Просветитель» запустила пятый сезон, который был торжественно объявлен юбилейным. Прием книг на конкурс открыт. Однако в этом году он пройдет уже по другим правилам. Во-первых, организаторы решили привлечь к делу Совет Премии — новый, специально созданный орган, главная функция которого — помощь оргкомитету в отборе книг и формировании «длинного списка». Совет будет составлен из членов жюри, лауреатов и финалистов Премии прошлых лет, а также отмеченных спецпризами Премии. Второе изменение — ожидаемое — в составе жюри. Кроме естественной ротации — лауреаты 2010 года, входящие в жюри, уступают место лауреатам 2011 года Александру Маркову и Владимиру Плунгяну — в новом сезоне место председателя, прежде принадлежавшее академику Юрию Рыжову, получил Борис Салтыков, генеральный директор Политехнического музея, где, к слову, состоится и юбилейная церемония «День Просветителя», традиционно устраиваемая в ноябре. Третье нововведение касается самих произведений: отныне соревноваться могут тексты объемом не менее пяти авторских листов — в противовес прежним восьми авторским листам. Кроме того, к рассмотрению принимаются также и рукописи на стадии макета, вне зависимости от того, бумажное или электронное издание планируется выпустить. Однако рукописи рассматриваются только по заявкам издательств.

Русская заграница

Оргкомитет литературного конкурса «Русская премия» представил вниманию читателей лонг-лист произведений, которые продолжают борьбу за звание «лучших» в трех номинациях — «Малая проза», «Крупная проза» и «Поэзия». Среди претендентов на премию, которой удостаиваются лучшие русскоязычные писатели, не проживающие на территории России, вошли представители 15 стран мира: Австрии, Белоруссии, Великобритании, Германии, Израиля, Казахстана, Канады, Литвы, Мозамбика, Молдавии, США, Узбекистана, Украины, Франции и Эстонии. Среди них оказались Саша Соколов, Юз Алешковский, Алексей Цветков, Сергей Бирюков, Феликс Чечик, Александр Радашкевич, Мария Рыбакова и др. Всего в оргкомитет премии поступило 549 заявок из 40 стран мира. Наибольшее количество — на номинацию «Малая проза» (170 сборников). На втором месте оказалась «Поэзия» — 166 поэтических сборников. Отрадно, что «Крупная проза» по-прежнему в чести: к участию заявлено 154 романа. «Короткий список» «Русской премии» будет объявлен 20 марта в Центре Ельцина, а торжественное награждение лауреатов — в Москве 24 апреля в «Президент-Отеле».

Издания, отрецензированные в номере

Айзенберг М. Случайное сходство.....	7
Акимова Л., Бусева-Давыдова И., Виноградова Н., Григорович Н., Кантор А., Каптерева Т., Стародуб Т. История искусства: В 2 т.: Том 2.....	4
Акунов В. История Тевтонского ордена.....	15
Анташкевич Е. Харбин.....	6
Вишленкова Е., Галиуллина Р., Ильина К. Русские профессора: Университетская корпоративность или профессиональная солидарность..	9
Вольф С. Глупо как-то получилось.....	20
Горюнова И. Шаманская книга: Стихи.....	9
Дайс Е. Психея и Рок: Статьи о современной культуре.....	9
Дойл А.К. Повествование Джона Смита.....	5
Замятин Е. «Мы»: Текст и материалы к творческой истории романа.....	9
Измайлов Н. Убыр.....	4
История и культура традиционной Японии	29
Каликинский В. Легионер.....	6
Келман С. Пиджин-инглиш.....	5
Красницкий Е. Сотник. Беру все на себя.....	15
Лурье Я.С. Избранные статьи и письма / Сост. В.Вовина-Лебедева, М.Кром.....	9
Маликов Е. Миф и Танец: Опыт занимательной герменевтики: Научная монография.....	15
Мандельштам О.Э. Египетская марка.	

Пояснения для читателя / Сост. О.Лекманов, М.Котова, О.Репина, А.Сергеева-Кляitis, С.Синельников.....	9
Маринина А. Бой тигров в долине: Т.1.....	17
Моджетта А., Феррари Андр., Феррари Ант. Подводное царство.....	15
Нечипоренко Ю. Начальник связи: Повести и рассказы.....	20
Орс Р. Д. Русские, Ататюрк и рождение Турецкой Республики. В зеркале советской прессы 1920-х годов.....	9
Рабинер И. Как Россия получила Чемпионат мира по футболу-2018. Спортивно-политическое расследование.....	8
Светлов Д. Битва за галактику.....	15
Тодд Ч. Красная дверь.....	15
Торуп К. Бонсай: Метаморфозы любви.....	5
Феминиум: Сб./ Сост. Д.Трускиновская.....	15
Ципоруха М. Вокруг света под парусами. Кругосветные плавания русских моряков в первой половине XIX века.....	15
Чемоданов А. Я буду все отрицать.....	7
Чигрин Е. Погонщик.....	7
Хэк Р. Герцогиня Смерти: Биография Агаты Кристи.....	17
Яременко Н. «Спартак». ЦСКА. «Зенит». «Анжи». Кто умрет первым? Страшные тайны российского футбола.....	8

Все на «Ясную Поляну»!

Музей-усадьба Л.Н. Толстого и компания Samsung объявляют об открытии X сезона литературной премии «Ясная Поляна» и начале приема работ. Юбилейный год существования премии ознаменовался открытием третьей номинации — «Детство. Отрочество. Юность». Денежное вознаграждение в новой номинации составит 300 000 рублей. Ежегодная литературная премия «Ясная Поляна» поддерживает традиции классической и актуальные тенденции современной русской литературы. В состав жюри входят известные российские писатели, критики и общественные деятели. Председатель жюри — Владимир Толстой, директор Музея-усадьбы «Ясная Поляна». На соискание премии могут быть выдвинуты только опубликованные произведения традиционной формы (роман, повесть, рассказ), написанные на русском языке после 2000 года (номинация «XXI век»). Номинировать работы могут литературные журналы, российские издательства, профильные издания, творческие союзы, литературные критики, лауреаты прошлогодних премий и члены жюри. Номинаторы должны прислать заявки на участие в премии до 22 апреля. «Длинный список» будет объявлен не позднее 15 июня, «короткий список» — в сентябре. Финалисты поделят между собой 150 000 рублей, а победитель получит 750 000 рублей. Лауреат в номинации «Современная классика» будет выбран членами жюри, его награда составит 900 000 рублей.

Без книги нет кино

Российская государственная библиотека искусств приглашает посетить открывшуюся 2 марта экспозицию Музея читателя — «Кинематограф и Библиотека». Это третья экспозиция, рассказывающая о роли фондов библиотеки и участии ее сотрудников в процессе создания выдающихся произведений искусства. В год 90-летия библиотеки новая экспозиция отражает работу режиссеров, актеров и художников кино с консультантами-библиотекарями. Среди деятелей искусства известно, что РГБИ славится своим индивидуальным обслуживанием. Библиотека располагает обширной коллекцией эскизов своих читателей — выдающихся художников-постановщиков и художников по костюмам. При всей значимости работы художников в кино, зритель, как правило, не знает их имен. Одной из задач экспозиции стало привлечение внимания к этому виду творчества. На выставке представлены читательские заявки режиссеров А.Зархи, А.Роома, А.Роу, А.Тарковского, Ю.Норштейна; актеров Э.Гарина, И.Макаровой, Л.Федосеевой; художников О.Кручининой, Э.Маклаковой, Б.Мессерера и других деятелей кино. Как библиотекари становятся «соавторами» именитых художников, свидетельствуют их воспоминания. Демонстрируются эскизы и наброски, сделанные в ходе занятий в библиотеке.

Выбор редакции

1 Жонглируя ракурсами и точками зрения, Жорж Перек проводит вроде бы наивную инвентаризацию обживаемых нами территорий, на самом деле переосмысливая и переделывая их. «Просто пространства» — часть глобальной стратегии трансформации, наряду со «Словами и вещами» Мишеля Фуко, «Системой вещей» Жана Бодрийяра и «Обществом зрелищ» Г.-Э. Дебора.

Перек Ж.
Просто пространства / Пер. с фр. В.Кислова.
СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. — 152 с.

2 Эдвард Мур Кеннеди — скромный младший ребенок в легендарной семье — сыграл важную роль в предвыборной кампании своего брата Джона, 47 лет проработал в Сенате Соединенных Штатов. В своих мемуарах он рассказывает историю семьи и историю страны — в случае клана Кеннеди одно почти неотлично от другого.

Кеннеди Э. М.
Один за всех. Воспоминания / Пер. с англ. А.Яврумяна.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. — 624 с.

3 Известный искусствовед Александр Боровский, заведующий отделом Новейших течений Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, знакомит читателя с историей искусства... устами двух собак, таксы Табакерк Двадцать Седьмой и дворняги Рыжего. Четвероногие любители прекрасного анализируют шедевры мировой живописи с немалым профессионализмом и отменным юмором!

Боровский А.
История искусства для собак.
СПб.: Амфора, 2012. — 128 с.

«Писатель — всегда волшебник...»

Беседовал
Алекс Громов

Известная писательница Дина Рубина посетила Москву, чтобы представить свою новую книгу — сборник рассказов «Окна», вышедший в издательстве «Эксмо». Название этой красочной коллекции воспоминаний дано с глубоким смыслом: «Окно — самая поэтичная метафора нашего стремления в мир... А наша память! Сколько в ней запретных судьбинных окон...» Несмотря на плотный график, Дина Ильинична смогла ответить на наши вопросы.

— Как вы придумываете сюжеты?

— Это самый сложный вопрос, который только можно задать писателю! Сюжеты приходят очень разными путями. Иногда это внезапное озарение — вот мой герой! — и вокруг него начинает все крутиться. Но чаще всего сюжет — это идея, самая общая. Например, свобода и несвобода, тогда что бы ни происходило по ходу действия, это будет роман о внутренней свободе и робости внутренней. Уже потом возникают детали: скажем, канарейка — это значит клетка, то есть символ несвободы... Но это уже рядовая рабочая обстановка писателя. Сюжетом для рассказа может послужить что угодно, к примеру, услышанная где-то от кого-то история. Однажды мне старая портниха рассказала, как она приходила в некий дом дня на три, оставаясь там ночевать и предварительно заказывая для себя меню, и за эти несколько дней она обшивала всю семью, а потом уходила. Сразу можно представить и эту семью, и обстановку, в которой они жили...

Многое зависит от наполнения внутренне-го, от состояния писателя. Вот сейчас я отработала три тяжелых романа — хочу подумать о малой форме, а она диктует свою структуру.

— Насколько, как вам кажется, литература должна отражать реальную жизнь?

— Литература не отражает жизнь, она ни с чем не борется... Литература — это туманные корабли, проплывающие в облачной дали, как говорил о том Набоков. Писатель всегда волшебник, всегда сказочник. Он должен создавать свои собственные миры. Если он их создает — он писатель, а если написанное им всего лишь отражает жизнь, это иначе называется — документалистика, журналистика...

— Но ведь персонажи часто приходят из реальности?

— Писатели так или иначе используют в качестве прототипов всех окружающих. И это идет на пользу произведениям и героям. Ведь даже Жюль Верн, у которого множество персонажей, самого замечательного из них — Паганеля — написал со своего дяди. Вот автор и думает всегда: ну как не использовать такую чудную рожу?!

Бывают ситуации, когда мне читатели дарят чудные сюжеты. Так, мне рассказал один человек об эпизоде, которому он был свидетелем. Он ехал в электричке, и неподалеку сидели двое, явно только что познакомившиеся: подвыпивший мужчина и девушка, прямо скажем, легкого образа мыслей. Он явно приглашал ее к себе, и вот они стали

выходить, и мой рассказчик услышал такой обмен репликами: «О, так ты умеешь подавать женщине руку! — Да ты меня еще не знаешь, я офигенный джентльмен!» В оригинале, как вы понимаете, было не «офигенный», а другое созвучное слово...

Мой водитель Женя, который возит меня всякий раз, когда я бываю в Москве, спокойный, как удав, но очень наблюдательный человек. И вот он мне рассказал, как давеча видел сцену свадьбы на Поклонной горе. Впереди шли податые жених с невестой, опираясь друг на друга, и — босые. Следом за ними — две пары свидетелей, сильно податые и тоже босиком. Дальше следовала толпа откровенно пьяных гостей — и опять все босые... И в самом конце этой процессии, падая, чертыхаясь и вставая, и так до бесконечности, плелся человек, нагруженный обувью. Разве можно такое не использовать?

— У вас высшее музыкальное образование, это как-то повлияло на ваше творчество?

— Прежде всего музыка обеспечила мне дикую работоспособность, что неудивительно, ведь приходилось часами сидеть за инструментом. А еще надо учитывать, что музыка — это структура, поэтому у меня есть вещи, написанные в форме болеро, в сонатной форме...

— Как отражается ваше настроение на выборе конкретной ситуации в произведении? Скажем, сегодня настроение такое, и я могу писать только об этом — так бывает?

— Все диктуется нуждами художественной ткани. Ты пьешь кофе и садишься работать, необходимое настроение создается в процессе работы.

Если поэт может сочинять что-то на ходу, между делом, легко и непринужденно вышагивая к автобусной остановке, то прозаики — угрюмый, воловий народ. Они должны долго сидеть в своем кабинете, отгрызаясь на семью, чтобы не приставали и не мешали, и тогда что-нибудь получится.

Хотя слишком умные мысли прозе не нужны, проза на каком-то другом горячем работает. Я не выгляжу небожителем — когда мы приехали в Израиль, за десять шекелей в час я отлично мыла чужие виллы. И сейчас, если семья хочет жрать, я отлично готовлю обед.

— Бывает ли так, что персонажи проявляют собственный нрав, отказываясь выполнять авторские предписания?

— Еще бы, конечно, бывает! Петр из «Синдрома Петрушки» отказывался со мной коопе-

рироваться до последней главы, в которой мне пришлось писать письмо от его имени, и вот тогда он раскрылся...

— Как правильно преподавать литературу, чтобы не отбить у людей с юности желание читать книги, а наоборот, помочь правильно выбирать книги?

— Это системная беда, и, если честно, я бы посоветовала поучиться у библиотекарей из города Вятки. Мой муж, художник Борис Карафёлов, как-то оформлял в Театре на Таганке спектакль по мотивам произведения Владимира Крупина, а тот родом из Вятки. И вот Борис поехал туда, чтобы понять атмосферу. Конечно, он рассказывал, как там пьют, но это не главное. Какие там учителя, библиотекари, музейные работники — нищие, но искренне преданные своему делу! Вот ориентируясь на таких людей и надо преподавать литературу в школе, учить по-настоящему, переходя от классики к более современным книгам?

— А какие книги обязательно должны быть в программе?

— Обязательно нужна классика и хорошие детские книги. «Дорога уходит в даль» Александры Брунштейн, например. Это неважно, что они советские. Я вообще терпеть не могу, когда противопоставляют советских писателей — то есть писавших на русском языке здесь — тем, которые писали на том же самом языке в другое время или за границей. Талант интересен сам по себе, любое разделение искусственно.

Эти люди писали в то время, когда были такие идеалы. «Кортик», «Бронзовая птица», «Кондуит и Швамбрания», «Белеет парус одинокий» — все это неплохо написано.

Однажды в молодости я была на заседании редколлегии в издательстве. Там сидели брюзжащие писатели, и один особенно громко негодовал: почему опять надо издавать «Три мушкетера» Дюма, надо что-то другое, современное, вот у меня есть роман... И тут попросил слова старичок, который еще с Есениным был знаком, и просто так сказал: а что «Три мушкетера» — хорошая книжка, все ее читали.

— Каковы ваши литературные предпочтения?

— Я где-то читала, что с возрастом сужается круг воспринимаемой литературы. Хотя Рената Муха говорила: если ты читаешь три года подряд одну и ту же книгу, у тебя вырабатывается настоящее чувство языка. Конечно, чтобы заставить меня протянуть руку к совершенно незнакомой книге, меня долж-

ны буквально пропиливать все друзья и знакомые, мол, это обязательно нужно прочитать. Если же говорить о том, что мне точно близко и дорого, это прежде всего будет русская классика — Гоголь, проза Пушкина. Обязательно — эссе Бродского, весь Набоков, проза Мандельштама и Цветаевой. Целый корпус американской литературы. Французская... почти нет. А из англичан в первую очередь Лоуренс Даррелл.

Не так давно мне довелось прочитать книгу одного польского писателя. Его имя — Марек Хласко, книга называлась «Красивые двадцатилетние». Он прожил сложную и короткую жизнь и умер, конечно, от пьянства, и конечно в 35 лет... Но какая книга! Она блистательна — легкость необычайная, довлатовская грусть, детали ненавязчивые, его проза легка в самом прекрасном смысле.

Разумеется, мне приходится читать коллег. Российские авторы талантливы, но в их произведениях много вязкости, слишком много прокручивания одной и той же мысли, избытие долгих абзацев на целую страницу. Это такое неумение правильно отнестись к гигиене чтения, ведь наше зрение и наш язык, невольно напрягающийся в такт чтению, тоже устают от тяжело построенного текста.

С огромным удовольствием прочитала книгу Павла Басинского «Лев Толстой. Бегство из рая». Но надо отметить, что есть такая тонкая штука, о которой даже страшно говорить, но она есть... Великий Бетховен не слушал композиторов-современников, и не потому, что он был глухим — он ведь мог следить за исполнением по партитуре, — а потому, что у всякого творческого человека есть собственная интонация, и важно ее не сбить. Если какой-то текст Бродского или Набокова помогает мне настроиться на нужный лад, то произведение современного писателя, со всеми реалиями и нынешними прибабасами — может и сбить интонацию, да так, что иной раз полтора дня в себя приходиться надо.

— Вы принимаете близко к сердцу критические статьи?

— Уже нет, не обращаю внимания. В молодости читала критические статьи, переживала... А сейчас думаю: ну почему я должна хотеть им нравиться? Я эти табуретки строгаю уже много лет, почему я должна слушать, что говорят критики? Каждый критик попытается написать роман — ну и где эти романы? Кажется, Горький сказал, что это похоже на то, будто скопцы учат нормального мужчину делать детей.

4 «Король битников», который большую часть жизни скитался по Америке, экспериментируя с наркотиками и творческим стилем, — Керуак давно стал легендой. Легенде сегодня могло бы исполниться 90 лет. К этой дате впервые на русском выходит «Доктор Сакс» — книга, рассказывающая о детстве в штате Массачусетс, написанная в крошечной квартире Уильяма Берроуза в Мексике.

Керуак Дж.
Доктор Сакс / Пер. с англ.
М.Немцова.

СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 256 с.

5 Интеллектуальная игра, ирония, пародия, столкновение противоположностей и очень смелые рифмы. Это стихи Льва Лосева — одного из известнейших поэтов нового времени. Настоящий сборник — самый большой и солидный на сегодня: кроме самой поэзии в него вошли предисловие автора, еще одно предисловие — Сергея Гандлевского, и послесловие Никиты Елисеева.

Лосев Л.
Стихи.

СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2012. — 600 с.

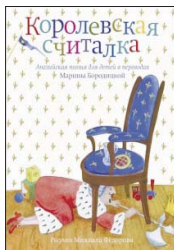
6 Сын художника, торговец чаем, близкий друг Диккенса, автор 27 романов, 15 пьес и более 50 рассказов, Уилки Коллинз вошел в историю как создатель «Лунного камня» — вероятно, первого детектива на английском языке. «Мой ответ — нет», погружающий в атмосферу старой Англии и впервые выходящий на русском, также не лишен детективной интриги.

Коллинз У.
Мой ответ — нет / Пер.
с англ. И.Бояшова.

СПб.: Издательство К.Тублина, 2012. — 370 с.

7 Папа «медведя с опилками в голове», шотландский «пират», прекрасная леди и «группа таинственных незнакомцев» — в «Королевской считалке» знаменитые британцы «встречаются!» Стихи о мыльных пузырях, мечтах и сметане, а также продащице клубники перевела Марина Бородинская, а «разукрасил» классик детской книжной иллюстрации Михаил Федоров.

Милн А., Ривз Дж.,
Стивенсон Р., Фарджен Э.
Королевская считалка / Пер.
М.Бородинской.

М.: Розовый жираф, 2012. — 80 с.: ил.